

В дверь вошёл Фу Няньюй с большой сумкой в руке. Увидев, что Чи Фань собирается слезть с кровати, он громко крикнул.

— Не двигайся! Ложись обратно!

Чи Фань застыл, не смея шевельнуться.

В их общежитии была планировка с кроватями наверху и столами внизу, всего на комнату приходилось пять человек, а между двумя кроватями была небольшая лестница. Фу Няньюй быстро вошёл, поставил сумку на стол и полез наверх.

— Как ты сюда попал? — удивился Чи Фань, чувствуя, будто это сон.

— Прощёл по чужой карте, ваш охранник довольно дружелюбный, — небрежно ответил Фу Няньюй, не сводя глаз с ноги Чи Фаня, спрятанной под одеялом.

— Какая нога повреждена?

Чи Фань догадался, что, скорее всего, Чжоу Е рассказал ему о травме, и слегка вздохнул:

— Это не травма, просто подвернул, ерунда.

— Давай посмотрю, — тон Фу Няньюя был твёрдым.

Под его настойчивым взглядом Чи Фань мог только откинуть одеяло и закатать штанину, чтобы показать ногу. Его вывих был несерьёзным, а после правильного лечения и отдыха опухоль уже спала, но место травмы было покрыто большим синяком, что выглядело немного устрашающе.

Фу Няньюй ахнул и тут же поднял голову, гневно глядя на Чи Фаня.

— Это называется «ерунда»?

— Правда ничего серьёзного! — поспешно ответил Чи Фань. — Опухоль уже спала...

— Она была? — лицо Фу Няньюя стало ещё мрачнее, глаза, казалось, извергали огонь. — Ты ещё говоришь, что всё в порядке! Ты что, ждёшь, пока нога сломается, чтобы признать проблему?

Чи Фань замолчал.

Фу Няньюй обычно относился к нему очень хорошо, никогда не повышал голос, и это был

первый раз, когда Чи Фань видел его таким сердитым.

— И ты мне ничего не сказал... — голос парня быстро смягчился, и хотя минуту назад он был так зол, теперь в его тоне слышалась обида, как будто это Чи Фань был тем, кто его обидел. — Если бы не Чжоу, я бы ничего не знал.

— Ладно, моя вина, — вздохнул Чи Фань. — Я действительно не придавал этому значения, иначе бы сразу тебе сказал.

— Ты должен всегда мне говорить! — Фу Няньюй резко поднял голову, пристально глядя ему в глаза. — Поклянись. Сейчас же.

Чи Фань слегка дёрнул уголком рта:

— Не нужно, это глупо...

Но, увидев выражение лица парня, он тут же передумал.

— Ладно, ладно, клянусь, — сдался он, чувствуя себя глупо, но решив, что это как... успокоить ребенка. — Клянусь, в следующий раз обязательно тебе скажу, сразу же.

— Вот и правильно, — на лице парня наконец появилась улыбка, и он удовлетворённо кивнул. — Ты ведь приехал сюда учиться, здесь у тебя никого нет, и если что-то случится, ты должен мне говорить.

Чи Фань невольно рассмеялся, такие слова он слышал от своей семьи, но не ожидал услышать их от парня на два года младше.

— Не так уж всё плохо, — улыбнулся Чи Фань. — Мои соседи по комнате очень хорошие, они тоже заботятся обо мне.

— Они — они, они не могут сравниться со мной, — фыркнул Фу Няньюй. — Они точно не так стараются, как я.

Фу Няньюй действительно очень старался.

Он хотел, чтобы Чи Фань пошёл в больницу и сделал снимок, но Чи Фань настаивал, что в этом нет необходимости, и Фу Няньюй сдался. Когда он поднял сумку, Чи Фань увидел внутри масло хунхуа, спрей «Юньнань Байяо», порошок для снятия боли и улучшения кровообращения, мазь от ушибов и даже эластичный бинт.

— Ты это всё в аптеке купил? — Чи Фань снова удивился. — Когда ты успел?

— Последний урок утром я пропустил, — небрежно ответил Фу Няньюй, перебирая вещи в сумке.

Чи Фань наконец понял, почему он пришёл в такое странное время. Он хотел сказать «Тебе не нужно было так стараться», но, увидев, как серьёзно парень изучает инструкции к лекарствам, он открыл рот и вместо этого сказал:

— Спасибо, Няньюй.

На самом деле с ним всё было в порядке, и он даже считал, что парень преувеличивает, но видя, что кто-то так заботится о нём, никто не мог остаться равнодушным.

— Что за благодарности, старший, ты слишком церемонничаешь, — небрежно ответил Фу Няньюй, сел на кровать и осторожно положил травмированную ногу Чи Фаня себе на колени, затем налил немного масла хунхуа на руку и начал аккуратно массировать.

Чи Фань мог бы сделать это сам, и по своему характеру он не стал бы так обременять других, но он вдруг понял, что «Я сам справлюсь» не подходит для всех ситуаций. Иногда принять чужую заботу — это тоже проявление вежливости, поэтому он не стал отказываться, спокойно наблюдая, как парень массирует его ногу.

Фу Няньюй совсем не выглядел как человек, умеющий ухаживать за другими, и действительно не был в этом мастером, поэтому его движения были очень осторожными. Его длинные пальцы аккуратно растирали масло по коже, и тепло медленно распространялось от лодыжки. Чи Фань почувствовал, как в его сердце тоже стало тепло, словно там зажглось маленькое солнце, согревающее его изнутри.

— Больно? — Фу Няньюй всё время внимательно следил за его реакцией.

Чи Фань покачал головой:

— Очень приятно.

Фу Няньюй явно расслабился, но не потерял бдительности, его движения стали ещё мягче и аккуратнее. Он наклонился, и, массируя, вдруг спросил:

— Как это случилось?

Чи Фань уже объяснял это Чжоу Е, и ответ был готов:

— Спускаясь по лестнице, оступился и подвернул.

— Брось, этим ты только Чжоу можешь обмануть, — Фу Няньюй поднял на него взгляд и

неожиданно сказал.

— Как на самом деле ты подвернул ногу?

Чи Фань замедлился. Избегать упоминаний о своих проблемах перед другими за многие годы стало его второй натурой, поэтому он автоматически ответил:

— Не обманываю, действительно оступился.

— Правда?

— Правда.

Фу Няньбой смотрел на него некоторое время, а Чи Фань спокойно выдерживал его взгляд.

— ...Ладно, — наконец опустил голову парень, и его тон смягчился. — В следующий раз будь осторожнее.

— Хорошо.

Только тогда Чи Фань осознал: Фу Няньбой просто проверял его.

Фу Няньбой не мог быть уверен, скрывает ли он что-то, поэтому намеренно сделал вид, что знает правду, и внезапно задал вопрос.

Это заставило Чи Фаня задуматься, и даже вызвало лёгкий страх.

Почему Фу Няньбой думает, что я могу что-то скрывать? Что он подозревает?

Чи Фань не мог понять, но, подумав, решил, что не стоит слишком много говорить.

Перед сном он тщательно обдумал всё, и пришёл к выводу, что встреча с Люй Фаном действительно была случайной. Ведь если бы Чи Лаоэр выдал его, Люй Фан уже знал бы, что он учится в университете S, и давно бы нашёл его.

Тот старый район был далеко отсюда, и Чи Фань обычно туда не ходил, так что найти его снова будет не так просто. Но если ему не повезёт, и они снова встретятся...

Чи Фань слегка опустил ресницы, скрывая мелькнувшую в глазах мрачность.

Он не боялся возможных событий, лишь немного сожалел о конце спокойной жизни. Но самое главное — он ни в коем случае не должен был втягивать в это окружающих. Это был его принцип и его предел. Эти люди были как пиявки, от которых невозможно избавиться, и он сам был в ловушке, но другие не должны были страдать из-за него, попадая в бесконечные неприятности.

— Готово.

Голос Фу Няньюя прервал мысли Чи Фаня. Тот слегка пошевелил лодыжкой, и боль заметно уменьшилась.

— Очень эффективно, — с удивлением сказал Чи Фань. — Чувствую себя намного лучше.

— Вечером нужно ещё раз помассировать, перед сном наклеить пластырь, так быстрее заживёт, — Фу Няньюй показал ему все необходимые лекарства и мази. — Но самое главное — больше отдыхать, не ходить без необходимости.

Чи Фань кивнул:

— Я знаю.

Фу Няньюй пошёл в ванную помыть руки, а когда вернулся, в руках у него был обед, завернутый в фольгу. Открыв крышку, можно было увидеть, как оттуда поднимается пар.

— Пообедай, — Фу Няньюй сел на кровать, скрестив ноги, и начал раскладывать одноразовые приборы.

Тот факт, что он даже принёс обед, поразил Чи Фаня своей заботливостью.

<http://bllate.org/book/15519/1379163>